

УДК 908(571.621)

ЕВРЕЙСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ: ИЗ ИСТОРИИ ЗАСЕЛЕНИЯ И АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА

В.С. Гуревич

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
ул. Шолом-Алейхема 4, г. Биробиджан, 679016,
e-mail: gurevichv.48@mail.ru

В статье на основе систематизации и широкого использования архивных документов, книг, статей и выступлений хозяйственных руководителей страны и области, ученых, материалов, размещенных в 30-е годы XX в. в журнале «Трибуна» – органе ЦС ОЗЕТ, рассмотрена история создания, административного и территориального устройства Еврейской автономной области, изменения границ автономии и ее муниципальных образований. Проанализированы миграционные процессы еврейского населения в дальневосточном регионе.

Ключевые слова: административно-территориальное устройство, еврейское население, Еврейская автономная область, Биробиджанский национальный район, государственная граница, переселенческая политика.

Проект еврейской колонизации приамурских земель Дальневосточного края явился естественным продолжением и неотъемлемой частью истории исследования и освоения россиянами дальневосточного края.

Как известно, Нерчинский договор 1689 г. более чем на полтора века приостановил освоение россиянами земель на Амуре. Взамен покинутого ими Амура стало быстро заселяться Забайкалье. На востоке свои взоры Россия обратила к Охотскому морю, Камчатке, Чукотке, Северной Америке [5].

Но в середине XIX в. руководство Российской империи, понимая, что Дальний Восток без судоходного Амура, а Сибирь без выхода к океану обречены на прозябание, предприняло энергичные шаги по возвращению Приамурья. Этого потребовали и начавшаяся Крымская война, и нападение англо-французской эскадры на тихоокеанское побережье России.

В 1854 г. начались продолжавшиеся в течение четырех лет амурские сплавы под руководством губернатора Восточной Сибири графа Муравьева, завершившиеся организацией вдоль левобережья Амура сети российских поселений и подписанием с правительством Китая мирного Айгуньского договора, который провозглашал левый берег Амура владением России, а правый – до Усури – принадлежащим Китаю.

Айгунский, Тяньцзиньский, а затем и Пекинские договоры и сегодня являются юридическим обоснованием принадлежности к России

территорий современного Дальневосточного федерального округа.

Вот тогда-то, в 1856 г., на территории области появился первый населенный пункт – Хинганский пост, на месте которого в 1857 г. образована станция Пашковская, за год до возникновения Хабаровки (ныне города Хабаровска), и Усть-Сунгаринский пост напротив впадения в Амур из Китая реки Сунгари, упраздненный после образования станций Михайло-Семеновской и Кукелевской [10, с. 10].

В результате шестилетнего переселения на территории будущей области вдоль Амура был образован целый ряд поселений, жители которых вели примитивное крестьянское хозяйство, имевшее преимущественно потребительский характер [13].

«Но почему этот благодатный край», – пишет посетивший в 1913 г. Приамурье Фритьоф Хансен, – «который России удалось завоевать не вынимая меча из ножен, одними дипломатическими переговорами», так и не получил дальнейшего эффективного развития? Ведь перед глазами правителей российского государства того времени были примеры Центральной и Южной Америки, Австралии и Новой Зеландии, где тоже появились новоселы, которые подчинили себе первобытную природу, закладывали основы могучих индустриальных и торговых государств, где работой руководили правительства колонизирующих стран.

А на Дальнем Востоке дикая таежная глушь так и оставалась нетронутой, и никто краем не за-

нимался. «Государство давало казакам подачки, льготы и привилегии, но не руководя затратами и не организовав здесь ровно ничего, «...А ведь можно было бы проложить дороги, построить мосты, осушить болота, – можно было бы создать условия культурного развития». Как пишет Виктор Финк – участник экспедиции, исследовавшей территорию области в 1929 г.: «...Казаки, сделавшиеся пенсионерами государства, занимались охотой и угрюмо пропивали в нетронутой таежной тишине и царские милости, и охотничьи доходы. Какая тупая российская безнадежность!.. Получить благодатный край практически без выстрела, а при заселении потерять тысячи людей от цинги, от голода, от воровства чиновников, затратить столько кровавых усилий и целый ряд десятилетий не создать там ничего, кроме горсточки полудиких охотников, работающих в пользу китайских аптекарей...» [5].

Чем-то напоминают эти слова и последующее освоение Приамурья, когда об экономическом и социальном развитии Дальнего Востока, в том числе ЕАО, стимулировании притока населения в регион правительством страны больше говорится, чем делается.

Как отмечалось выше, вторая половина XIX в. – это спящий период в развитии Дальнего Востока. Толчок его развитию дало строительство восточного участка Транссиба. Но, к сожалению, его строительство осуществлялось лишь после того, как построили КВЖД – будущий подарок Китаю.

Вите и его сторонники считали, кстати, в отличие от Столыпина, что Китайско-Российская железная дорога будет содействовать мирному завоеванию Маньчжурии и даст возможность выхода России на новые рынки сбыта в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Однако строительство КВЖД, которое велось с 1897 по 1903 гг., во многом негативно повлияло на развитие Приамурья, почти на десяток лет отложило строительство Амурской железной дороги.

После 1905 г. политика России на Дальнем Востоке из наступательной превратилась в оборонительную, России пришлось отступить из южной Маньчжурии и направить все усилия на охрану и внутреннее развитие своих территорий.

Но развитие территории будущей Еврейской автономной области, непосредственно граничащей с Маньчжурией, сдерживалось в первую очередь отсутствием дорог. Насколько удачно расположен Бирско-Биджанский район, удобны Амурский водный путь и Уссурийская железная

дорога, отмечали исследователи Приамурья в те годы, настолько же сильно внутри его бездорожье и отсутствие подъездных путей.

Первые колесные тракты или вьючные тропы на территории будущей области появились в конце XIX – начале XX в. Самая известная из дорог – «Амурская колесуха» – капитальная насыпная дорога между Благовещенском и Хабаровском, более 300 км которой проходило по территории области. Строительство ее осуществлялось уголовными и политическими заключенными.

В 1908–1913 гг. после выделения царским правительством переселенческих участков в Амурской и Приморской областях для крестьян из центральных районов страны были образованы селения Дежневка, Самаро-Орловка, Волочаевка, Даниловка, Опытное Поле, Русская Поляна, Алексеевка, Казанка, Степное и другие [9]. А в ходе строительства железной дороги на территории области в 1908 г. появились станции Волочаевка, Облучье, Бира, в 1910 г. – Биракан, Лондоко, Ин, в 1912 г. – станция Тихоньякая, в которых жили строители и обслуживающий персонал железной дороги.

Менялись политический строй государства, его административно-территориальное устройство.

После окончания гражданской войны 15 ноября 1922 г. ВЦИК включил созданную в 1920 г. Дальневосточную республику, являвшуюся фактически «буферным» государством между Советской Россией и Японией, в состав РСФСР как Дальневосточную область, преобразованную вскоре в Дальне-Восточный край (ДВК) с центром в городе Хабаровске [7].

В соответствии с принятым административным делением на территории будущей Еврейской автономной области располагались Екатерино-Никольский, Михайло-Семеновский, Облучьевский районы Амурского округа (большая часть – 46 населенных пунктов) и часть Некрасовского района Хабаровского округа (10 населенных пунктов) [1, с. 41].

Ну а дальше история развития территории Бирско-Биджанского переселенческого района связана с еврейским переселением.

В конце 1926 г., когда стала реальной неудавшаяся попытка создания еврейской национальной автономии в Крыму, впервые была высказана мысль о необходимости поиска свободных земель для компактного еврейского переселения в мало-заселенной азиатской части России, в частности в Приамурье [8, с. 102].

Что это за территория, где предложено ев-

реям образовать свою автономию? Позволяют ли климатические условия развивать здесь сельское хозяйство, есть ли достаточное количество разнообразных полезных ископаемых, на основе которых может развиваться промышленность будущей автономии? Для ответа на эти вопросы были проведены соответствующие исследования Приамурья, которыми руководил крупнейший тогда в СССР ученый-почвовед Василий Робертович Вильямс, убежденный сторонник «колонизации Дальнего Востока» путем переселения туда жителей европейской части России.

Поэтому по его предложению и по согласованию с представителями КомЗЕТа и ОЗЕТа экспедиция аграриев под руководством профессора Б.Л. Брука, в августе 1927 г. обследовав в течение полутора месяцев полевых работ площадь в 1 млн гектаров, установила, что исследованная ей территория Бирско-Биджанского района, расположенная недалеко от железной дороги и пригодная для землепользования, отвечает предъявленным требованиям для создания здесь государственнотерриториального образования евреев [2, с. 6].

Внимательно перечитывая выводы экспедиции, невольно испытываешь ощущение, что они были задуманы как предупреждение, чего *не* делать, как *не* вести переселение, чтобы не погубить его с самого начала. Мысль, красной нитью проходящая через все выводы экспедиции, – это необходимость систематической, требующей времени и средств подготовки переселения, соблюдения определенной последовательности в прибытии ходяков, основных работников и семей переселенцев. Колонизация, по мнению Б. Брука, должна начаться с наиболее обжитых южной и юго-западной частей района в Приамурье, с оборудования дорожной сети, подготовки переселенцам срубленных изб, хотя бы в незавершенном виде, подготовки пластов земли для посева в следующую весну. Ну а «...начало переселения евреев в Б.-Биджанский район возможно не раньше 1929 года. Весь 1928 год должен пойти на подготовку фондов» [2, с. 79–80].

Вариант решения еврейского вопроса в СССР путем создания еврейской автономии на Дальнем Востоке представлялся тогда сталинскому руководству оптимальным.

Потому постановлением Президиума ЦИК СССР от 28 марта 1928 г. было удовлетворено ходатайство КомЗЕТа о закреплении за ним свободных земель Дальневосточного края «для нужд сплошного заселения трудящимися евреями свободной земли», чем санкционировано начало мас-

сового переселения еврейского населения на приамурские земли.

И уже в апреле 1928 г., три недели спустя после принятия постановления ЦИКа, без предварительной подготовки, на необходимость которой указывала экспедиция Б. Брука, на станцию Тихонькая прибыла первая группа переселенцев.

Обслуживание переселенцев было возложено на Биро-Биджанский отряд при краевом переселенческом управлении (землеустроительные, гидротехнические работы, водворение и контроль) и на ОЗЕТ (вспашка земель, дорожные, строительные работы, агрообслуживание). Фактически до организации Биробиджанского потребительского общества и кредитного товарищества ОЗЕТ занимался и снабжением переселенцев. При Далькрайисполкоме были организованы Комиссия по землеустройству трудящихся евреев, Биробиджанское представительство КомЗЕТа [3].

Вскоре решением Далькрайисполкома были определены границы Бирско-Биджанского района. В его состав вошли вышеуказанные районы, причем они продолжали оставаться самостоятельными или входящими в состав существующих.

Не все земли, входящие ныне в состав Еврейской автономной области, постановлением ВЦИК были переданы для еврейского переселения. Земельные наделы селений Пашково, Есауловки и поселка Облучье, как *площади землепользования сторожского и казачьего населения*, были оставлены на время вне границ описываемого района и вошли в состав еврейской автономии лишь в 1934 г. [14, с. 720].

Амурский же окружком, ранее поддержавший предложение КомЗЕТа о передаче части своей территории создаваемой еврейской автономии, письмом от 9 августа 1928 г. изменил свое мнение и предложил земли до Биракана оставить за ним. Но Далькрайисполком это предложение не поддержал [6].

1928–1929 гг. – самые трудные годы для первых переселенцев. Грандиозные советские проекты относительно переселения в Приамурье к концу первой пятилетки (1932 г.) 60 тыс. евреев, к концу второй – 150 тыс. при общем населении района 300 тыс. человек не были реализованы.

Отсутствие жилья, организационные неразберихи, сильнейшие наводнения и сибирская язва привели к тому, что половина переселенцев покинула создаваемую автономию, вернулась на запад или осела в Хабаровске, Приморье.

Но с 1930 г. началась новая переселенческая политика, основанная на завозе в Биробиджан-

ский район не беднейших слоев еврейского населения, а колхозных семей и создании на их основе колхозов на местах вселения. Были созданы первые колхозы Бирюфельд и Валдгейм в нынешнем Биробиджанском, Амурзет – в Октябрьском и ИКОР – в Смидовичском районах [10, с. 10].

В августе 1930 г. по представлению Дальневосточного крайисполкома ВЦИК образовал в составе Дальневосточного края самостоятельную административно-территориальную единицу – Биробиджанский национальный район, который 7 мая 1934 г. решением ВЦИК был преобразован в автономную Еврейскую национальную область, в составе которой было 5 районов: Биробиджанский, Бирский, Блюхеровский, Сталинский, Смидовичский,

По-нашему мнению, отсчет создания национального образования – ЕАО нужно вести с 1930 г., найти и включить в научный оборот неизвестные страницы 1930–1934 гг. В этот период происходило упорядочение границ области, район исследовал целый ряд экспедиций, которые предложили не только направления использования богатых природных ресурсов, но и изменить территориальное устройство района. Экспедиция Ленинградского геолого-экономического научно-исследовательского института и краевой плановой комиссии сделала вывод, что бывший Хингано-Архаринский район, границы которого на западе доходили до реки Бурея, следует включить в состав еврейской автономии.

Но это решение не было принято. В то же время 4 ноября 1930 г. Далькрайисполком административно подчинил Биробиджанскому району помимо определенных территорий, прилегающих к северо-восточным границам, туземный Амуро-Тунгусский район площадью более 31 тыс. км² с численностью 1200 человек, по преимуществу туземцев-гольдов, удехе, тунгусов и якутов. Общая территория Биробиджанского района в результате увеличилась почти вдвое и составила более 70 тыс. км² [4].

Однако попытки краевых властей за счет использования субсидий, направляемых правительством на еврейскую колонизацию, поддержки зарубежных еврейских организаций поднять экономику Амуро-Тунгусского района не удалось. Средств не хватало самой автономии. К тому же, как отмечалось в материалах по исследованию естественно-исторических условий Биробиджана, «...бездорожье, обширность и заболоченность Амуро-Тунгусского района сделали крайне затруднительным руководство им со сто-

роны Биробиджанского райисполкома». И когда была образована Еврейская автономная область, Кур-Урмийский район (он тогда уже так назывался), остался за пределами области.

В 1959 г. вновь, теперь уже Хабаровский крайисполком в рамках сокращения численности чиновников Хабаровского края предложил, расширив Смидовичский район, включить в его состав Кур-Урмийский район. Облисполком согласился, а вот Совмин РСФСР не поддержал такое предложение.

7 мая 1934 г. постановлением ВЦИК Биробиджанский район был преобразован в автономную Еврейскую национальную область. В тот же день данное решение республиканского правительства было утверждено Центральным исполнительным комитетом Союза ССР и опубликовано в органе ЦК ВКП(б) газете «Правда» № 126 (6012) от 9 мая 1934 г. и в № 107 Известий ЦИК Союза ССР и ВЦИК от 9 мая 1934 г. Но при этом область была названа уже Еврейской автономной областью в составе Дальневосточного края. И с тех пор она носит это название [16].

Далькрайисполком во исполнение решения ВЦИК не только утвердил границы созданной области, перечень населенных пунктов, входящих в состав образованных пяти административных районов – Биробиджанский (поселок и район), Бирский (ныне Облученский район), Блюхеровский (затем переименованный в Михайлово-Семеновский, а в настоящее время Ленинский район), Инский (ныне Смидовичский район) и Сталинский (в настоящее время Октябрьский район), но и своим решением придал Биробиджану как центру автономии статус города, попросив ВЦИК утвердить это решение. Прошло три года, прежде чем Президиум ВЦИК своим постановлением от 2 марта 1937 г. № 17 «О преобразовании рабочего поселка Биробиджан в город» официально преобразовал рабочий поселок Биробиджан в город.

В дальнейшем территориальные границы области после ее организации практически не менялись.

Лишь в ходе демаркации российско-китайской границы в 90-е гг. прошлого века территория области уменьшилась за счет передачи Китаю островов Попова, Еврасиха, Луговское и ряда других, оказавшихся за пределами главного фарватера Амура и соответственно по ту сторону границы.

Но в 2007 г. к территории области добавилось несколько сот гектаров, когда было официально закреплено фактическое нахождение в составе Облученского района села Заречное и

прилегающих к нему территорий, находившихся в составе Амурской области.

Административное изменение области произошло четверть века назад, когда ЕАО вышла из состава Хабаровского края и стала полноправным субъектом Российской Федерации, имеющим свои органы управления, губернатора, герб и флаг, муниципальные образования, самостоятельно решающим вопросы социально-экономического развития региона. Но это уже тема другого исследования. И чем больше мы узнаем про первые десятилетия области, тем больше у нас уважения и признательности к первым поселенцам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Административно-территориальное устройство Еврейской автономной области 1858–2003 гг. Биробиджан, 2004. 352 с.
2. Бирско-Биджанский район ДВК. Предварительный сводный отчет экспедиции КомЗЕТА в 1927 г. М., 1928. 117 с.
3. Отчет экспертов. Доклад американской комиссии «ИКОР» по изучению Биробиджана. М.: Изд-во ЦП ОЗЕТ, 1930. 73 с.
4. ГА ЕАО. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 11. К. 22.
5. Гуревич В.С. Еврейская колонизация на Дальнем Востоке России (на примере Еврейской автономной области) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2014. № 3 (43). С. 221–229.
6. Гуревич В.С. Хроника административно-территориального устройства Еврейской автономной области в архивных документах // Региональные проблемы. 2015. Т. 18, № 3. С. 65–73.
7. Дальний Восток в материалах законодательства. 1856–1861 гг. Владивосток, 2002. 125 с.
8. Мережин А.Н. Что такое Биробиджан. М.: Изд-во ЦП ОЗЕТ, 1929. 102 с.
9. Данилин А.Д. Еврейская автономная область Районы. Труды экспедиции по изучению областей и районов Дальне-Восточного края. Т. III, ч. 3. Л., 1937. 63 с.
10. Канторович А. Перспективы Биробиджана. М.: Эмес, 1932. 101 с.
11. Ванеев Е.И. Биро-Биджан. Благовещенск: ОГИЗ Далькрайотделение, 1931. 86 с.
12. Полное собрание законов Российской Империи. 2-ое собр. 1858. СПб., 1860. Т. 33. № 33862. С. 585; 3-е собр.; 1884 г. СПб., 1887. Т. 4. № 2324. С. 376–378.
13. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 5. Д. 574. Л. 4, 5.
14. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1923. № 1. Ст. 2. С. 3. 1930. № 60. Ст. 720.
15. Шварц С.М. Биробиджан опыт еврейской колонизации // Книга о русском еврействе (1917–1967). Нью-Йорк, 1968. 468 с.
16. Трибуна еврейской советской общественности. Орган ЦП ОЗЕТ (Общества по земельному устройству трудящихся евреев в СССР). № 15, 1928; № 5, 1935; № 11, 1935; № 7, 1937.

JEWISH AUTONOMOUS REGION: HISTORY OF SETTLING AND ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL STRUCTURE

V.S. Gurevitch

The article considers the history of the Jewish Autonomous Region, its administrative and territorial structure, alteration of boundaries of the autonomy and its municipalities, the migration of Jewish population in the Far East. It is based on a systematic study of archival documents, books, articles and speeches of scientists and economic leaders of the country and the region. The author also used the data from «Tribune»– the magazine published in the 30s of the last century.

Keywords: administrative-territorial organization, Jewish population, Jewish Autonomous Region, Birobidzhan national region, frontier, immigration policy.